

Новый этап обновления партии и страны

© 2011

Г. Локишин

В статье анализируются итоги прошедшего в январе 2011 г. XI съезда Коммунистической партии Вьетнама, решения которого вместе с директивами пятилетнего плана развития страны на 2011–2015 гг. открывают новый период проведения политики обновления, уже получивший название «дой мой-2».

Ключевые слова: рыночная экономика, ориентация на социализм, интеграция в мировую экономику, государственные предприятия, частная собственность, конкурентоспособность, руководящая роль партии, коррупция.

Время требует перемен

Принятое в 1986 г. VI съездом Компартии Вьетнама судьбоносное решение строить «социалистически ориентированную рыночную экономику» принесло первые заметные результаты спустя 10–15 лет, а вскоре мир заговорил о некоем “вьетнамском феномене”, превратившем разрушенный до основания и обескровленный войной Вьетнам в одно из самых динамично развивающихся государств мира. Ныне он занял второе место после Китая по темпам ежегодного прироста ВВП. Словно «выпущенный из бутылки джин» потенциал страны, десятилетиями подавляемый войнами, затем болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, трудностями ее восстановления, заработал с такой силой, которую невозможно было представить¹.

Результаты этого стремительного рывка зафиксировал состоявшийся в январе 2011 г. XI съезд КПВ. В нем приняли участие 1377 делегатов от 3,6 млн членов вьетнамской Компартии. Съезд подвел итоги 25 лет «политики обновления» (дой мой) и принял Программу КПВ в новой редакции, а также «Стратегию социально-экономического развития страны на 2011–2020 гг.» Съезд внес изменения в Устав КПВ, избрал нового генерального секретаря ЦК, на треть обновил его состав и почти наполовину Политбюро.

В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня закономерно отмечены многие общепризнанные успехи страны. Вьетнам покончил с экономической отсталостью, вошел в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. Рост ВВП за прошедшее десятилетие составлял ежегодно в среднем 7,2%, что позволило увеличить его объем в 3,4 раза, поднять доходы на душу населения с 280 до 1168 долл.² Страна достигла почти всех целей развития, поставленных в известной «Программе Тысячелетия ООН», вырвавшись из разряда самых бедных стран мира и войдя в категорию стран «со средним доходом». Бедность, от которой изначально страдало более 60% населения, сократилась к 2008 г. до 14%, хотя разрыв в доходах различных его групп значительно увеличился.

Однако при всех упомянутых достижениях ситуация в экономике к моменту съезда все же была далека от благой идилии. Вьетнам по-прежнему остается одной

Локишин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: 16188017@yandex.ru.

из самых бедных стран в ЮВА и в мире в целом. Среди важнейших проблем прошедшего периода в отчетном докладе, выдержанном в духе откровенной критики и самокритики, называются слишком медленная реструктуризация экономики, ее неравномерное развитие, низкая производительность труда, недостаточная квалификация рабочей силы, неконкурентоспособность вьетнамских товаров, многие проблемы в социально-культурной области, сфере образования и науки, охране окружающей среды.

К тому же в прошедшей пятилетке Вьетнам столкнулся с большими объективными трудностями. Среди них была целая череда тяжелейших стихийных бедствий (кстати, сам съезд проходил в момент беспрецедентных холодов, вызвавших сильный падеж скота), серьезные осложнения в международной обстановке в регионе Южно-Китайского моря, потребовавшие значительного увеличения расходов на оборону, последствия мирового финансового кризиса и последующей рецессии, которые, хотя и не так больно, как в других странах, но все же достаточно сильно ударили по экономике, зависимой от заметного сократившегося экспорта. Дефицит торгового баланса в 2010 г., по официальным данным, превысил 12 млрд долл. (главным образом, в торговле с Китаем). Дефицит бюджета в 2009 г. составил 9%, а в 2010 г. снизился до 7%. Однако, по мнению наблюдателей, на практике он гораздо выше, так как статистика не учитывает большие внебюджетные расходы. Это заставляет постоянно прибегать к эмиссии и иностранным займам. В 2009 г. они увеличились на 43%. За последние четыре года внешний долг страны вырос с 26 до 37 млрд долл. Уровень инфляции во Вьетнаме тоже выше, чем в соседних странах (в 2009 г. она доходила до 25%, а в 2010 г. снизилась до 11,7%, но с 2011 г. опять пошла вверх). Национальная валюта — донг остается весьма слабой и только за прошлый год девальвировалась уже трижды³.

Бедность и безработица гонят тысячи людей из страны на поиски любой работы и пропитания. Очевиден растущий разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. Но самое главное — коррупция на всех уровнях, ставшая официально признанным «национальным бедствием».

Тем не менее, как утверждает в отчетном докладе, несмотря на серьезные трудности и проблемы, руководство Вьетнама сумело обеспечить сохранение макроэкономической стабильности, контроль над инфляцией и высокий рост ВВП. Дефицит торгового баланса и бюджета последние годы удавалось в значительной мере покрывать за счет иностранных инвестиций, помощи доноров и работающих за рубежом вьетнамцев.

В 2009 г. прямые иностранные инвестиции составили 21 млрд долл. В том же году Вьетнам получил инвестиции по программе «Официальной помощи на развитие» в объеме 8 млрд долларов⁴. В 2010 г. иностранные инвесторы опять оживились. Японцы реализуют крупнейшие инфраструктурные проекты, Всемирный банк и Азиатский банк развития готовы почти вдвое увеличить инвестиции во Вьетнаме.

В период подготовки к съезду среди политической элиты и интеллигенции (в основном в сетевых интернет-изданиях) прошла широкая и откровенная дискуссия о судьбах страны, роли и путях развития КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве. Особенно активное участие в ней приняли ветераны партии, включая целый ряд ее бывших высокопоставленных руководителей. Общественность ждала, что съезд найдет ответы на накопившиеся проблемы и даст новый импульс явно притормозившей в последнее время политике обновления и открытости.

Кадровое обновление в высшем звене

Особое значение XI съезда КПВ определялось теми значительными изменениями, которые произошли в руководстве КПВ в соответствии с принятыми в партии ограничениями по возрасту и срокам пребывания на высших партийных постах — 60 лет для первого и 65 для второго избрания. Согласно этим требованиям, из 15 членов Политбю-

ро ЦК КВП должны были уйти семь человек, в том числе Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань (1940 г.р.), Президент СРВ Нгуен Минь Чиет (1942 г.р) и Председатель Национального собрания Нгуен Фу Чонг (1944 г.р.). Но в итоге ушли только шесть человек, а Политбюро было избрано в составе 14 членов.

Несмотря на превышение возрастного предела, генеральным секретарем ЦК КПВ был избран спикер Национального собрания Нгуен Фу Чонг. Новый генсек — уроженец Ханоя, специалист по русскому языку и литературе, выпускник АОН при ЦК КПСС, занимал пост главного редактора вьетнамского журнала «Коммунист» и считается одним из ведущих идеологов и теоретиков марксизма в КПВ. На предыдущем посту он заметно отличился повышением роли Национального собрания и его демократизацией. Среди диаспоры и зарубежных экспертов считается «умеренным» представителем реформаторов, ориентированным на развитие рыночной экономики во Вьетнаме и его интеграцию в мировую экономику.

Чьюнг Тан Шанг, занимавший второй по рангу в партии пост Постоянного секретаря ЦК, переизбран в Политбюро и, как предполагают, на ближайшей сессии Национального собрания, выборы которого пройдут в мае, будет избран Президентом СРВ. Он южанин и ближайший к бывшему генсеку человек, считавшийся представителем консервативного крыла в руководстве. На его место в партии выдвигается заведующий идеологическим отделом ЦК То Хюи Рыа, которого сменяет на этом посту главный редактор газеты «Нян Зан» Динь Тхе Хюинь. В придачу к ним на этом направлении секретарем ЦК избрана бывшая заведующая отделом агитации и пропаганды Ха Тхи Кхиет. В состав политбюро вошла также заместитель председателя Национального собрания Нгуен Тхи Фонг, которая, вероятно, и будет теперь избрана его председателем. Одновременно секретарем ЦК избран заместитель начальника Главного политического управления Вьетнамской народной армии (ВНА) Нго Суан Лить.

Усиление идеологического крыла в высшем звене партийного руководства указывает, что, по опыту КПК, вьетнамское руководство продолжает курс на четкое разграничение задач и компетенции партийных и административных органов. В создавшихся условиях партия концентрирует усилия на идеологическом фронте, на подготовке кадров и воспитательной работе среди членов КПВ, а также в широких слоях общества, особенно среди молодежи.

Избрание нового руководства, разумеется, сопровождалось усилением соперничества различных группировок и течений, которые существуют во вьетнамской компартии, как и во многих других партиях разных стран. Обычно они остаются вне сферы публичности. Любимое занятие представителей диаспоры и многих западных экспертов — делить руководителей партии на «реформаторов» и «консерваторов», на «западников» и «прокитайцев». Проблема, однако, в том, что все они (но каждый по-своему) прежде всего «провьетнамцы», и кровно заинтересованы в сохранении политической стабильности. Одни предпочитают китайскую модель открытой экономики, но под жестким контролем государства, тогда как другие считают, что рыночная экономика принесет больше пользы в демократической обстановке «правового социального государства»⁵. «Реформаторы» хотят более глубокой интеграции в мировую экономику, более активной защиты суверенитета и территориальной целостности страны. «Консерваторы» придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что рыночная экономика — это не цель, а средство и всего лишь переходный этап на пути построения социализма. Экономические успехи Китая представляются ими как образец для Вьетнама, который надо принять и приспособить к своим условиям, а слишком активное сближение с Западом грозит так называемой «мирной эволюцией», т.е. подрывом извне политического строя в стране. Политику обновления не ставит под сомнение ни одна из этих группировок, часто носящих еще и кланово-родственный ха-

рактер. Речь идет лишь о темпах и формах рыночных преобразований, особенно в части реорганизации государственного сектора.

Баланс сил и представительства регионов (Север, Юг и Центр) в новом составе сохранился, о чем говорит, прежде всего, переизбрание на второй срок главного оппонента второго в партии человека Чыонг Тан Шанга — премьер-министра Нгуен Тан Зунга, считающегося на Западе лидером реформаторского крыла и пользующегося доверием многих мировых финансовых институтов. В последнее время он часто подвергался жесткой критике в связи с экономическими трудностями, в том числе в Национальном собрании, но особенно рьяно — в связи с крупнейшим коррупционным скандалом и многомиллионными хищениями в курируемой им государственной судостроительной корпорации «Винашин». Однако в ходе съезда стало очевидно, что ему удалось сохранить свои позиции и даже укрепить их переизбранием в Политбюро своего первого заместителя Нгуен Синь Хунга и избранием в него министра-руководителя аппарата правительства Нгуен Суан Фука.

Примечательно, что еще на прошлом съезде делегаты не просто штамповали ранее заготовленные списки. Выборы проходили на альтернативной основе, причем число кандидатов во все руководящие органы было увеличено самим съездом, а не спущено сверху, как прежде. В результате произошли некоторые неожиданности. Так, бывший член Политбюро и секретарь ЦК Хо Дык Вьет, фактически руководивший всей кадровой подготовкой и имевший, по мнению многих наблюдателей, наилучшие шансы занять первый пост в партии, оказался неизбранным даже в состав ЦК.

Существенного омоложения и ожидавшейся даже смены поколений в высшем звене не произошло, зато повысился уровень образования и компетентности. Заметным, но не украшающим КПВ явлением на прошедшем съезде стало включение в состав избранных членов и кандидатов в члены ЦК около десятка детей бывших и нынешних руководителей страны, получивших образование в США, Канаде, Австралии и Японии. В их числе — сыновья бывшего генсека и премьер-министра Нгуен Тан Зунга, занимавшие до съезда скромные посты, соответственно, секретаря одного из райкомов КПВ в Дананге и проректора строительного института в г. Хошимин⁶.

Съезд внес изменения в партийный устав, в котором отныне записано, что партия «действует в рамках конституции и законов». Поправки также разрешили членство в партии представителям частного бизнеса при условии соблюдения ими законов и «не эксплуатации трудящихся», что направлено на расширение социальной базы КПВ. Это не означает, что предприниматели выстроились в очередь на прием в партию. Скорее наоборот, многие партийные деятели, особенно их родственники, быстро превратились в крупных собственников и предпринимателей. Но партия тем самым трансформировалась из классовой партии рабочих и крестьян в общенародную. У КПК позаимствована формула «тройного представительства», в соответствии с которой КПВ отныне тоже «представитель самых передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов народа страны»⁷.

Обновление партии — первейшая задача политики

Идеология по-прежнему играет важную роль в жизни КПВ. Идеологической основой партии считаются марксизм-ленинизм и «идеи Хо Ши Мина». На заметную девальвацию марксистско-ленинской идеологии после распада СССР КПВ ответила мощной пропагандой «идей Хо Ши Мина», ядром которых является проповедь высокой морали и осуждение всякого индивидуализма и стремления к личному обогащению.

XI съезд КПВ безоговорочно подтвердил курс на построение в стране социалистического общества. Об этом напоминает принятая съездом новая редакция программы партии под названием «Программа строительства государства в переходный период к

социализму». После крушения СССР руководители КПВ, как и их китайские коллеги, считают, что история возложила на них особую миссию продолжателей дела мирового социализма. Текущий этап развития страны они определяют как самую начальную фазу этого строительства и никогда не говорят ни о каких даже приблизительных сроках его завершения. Завершить строительство лишь материально-технической базы социализма они предполагают не раньше конца первой половины XXI в. А пока до 2020 г. планируют превратить Вьетнам «в основном в современное индустриально развитое государство».

Их представление о социализме выражено в главном девизе политики обновления «дой мой»: богатый народ, мощное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество. Как видно, в таком толковании социализма гораздо больше реального здравого смысла, чем абстрактного доктринерства. Своей главной задачей партия считает постоянное совершенствование системы рыночной экономики. ЦК КПВ, а точнее его новый генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг еще несколько лет назад выдвинул формулу, применяемую сегодня повсеместно: «рыночная экономика с социалистической ориентацией как переходный этап на пути к социализму»⁸⁹. Проводя медленную и осторожную приватизацию и акционирование государственных предприятий, нынешнее руководство КПВ не только поощряет частное предпринимательство, но даже разрешает членам партии заниматься им. Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, судя по принятой программе, тоже будут решаться в пользу рынка, что видно из стремления развивать здоровую конкуренцию и свободу рынка. Так что ориентация на социализм в основанной на частной собственности рыночной экономике просматривается пока с большим трудом.

Ориентация на социализм выражается пока лишь в том, что КПВ удерживает в своих руках все т.н. «командные высоты» в экономике и как-то пытается противодействовать негативным проявлениям, присущим рыночной экономике: эксплуатации, несправедливости, разрыву между бедными и богатыми и т.п. На практике, однако, это не всегда и не совсем так. Большинство ключевых постов на т.н. «командных высотах» в частном секторе тоже заняты партийными назначенцами, их родственниками или друзьями. Элита КПВ превращает вьетнамский капитализм в «семейный бизнес». Создается «блатной (или клановый, кровнородственный) капитализм» (than toc (вьет.), или cronу capitalisim (англ.).

Американский журнал «Foreign Policy» в феврале 2009 г. опубликовал некоторые данные о богатейших людях Вьетнама из наиболее состоятельных и влиятельных кругов, тесно связанных с руководством КПВ. Их оказалось отнюдь немало. Выходит, что социализм при такой ситуации — это всё тот же капитализм, но под безраздельным руководством партии. Появилась даже новая формула своеобразной конвергенции: социализм — это партия + капитализм.

В ноябре 2009 г. член Политбюро, заведующий идеологическим отделом ЦК КПВ То Хюи Рыа, ныне переизбранный на второй срок, писал о явлениях в партии, которые он считает даже более опасными, чем постоянно упоминающаяся в партийной печати «мирная эволюция», якобы усиленно насаждаемая врагами социалистического Вьетнама. Это явление он назвал «мирным самоперерождением» (tu dien bien (вьет.) и призвал всех членов партии решительно ему противостоять¹⁰. Однако в реальности, как отмечено и в отчетном докладе ЦК съезду, люди постоянно сталкиваются с ложью и лицемерием чиновников, зазнавшихся и не выполняющих своих обязанностей, но прикрывающихся партбилетом для личного обогащения.

Красной нитью в документах съезда проходит мысль, что обновление самой партии, беспощадная борьба с коррупцией, бюрократизмом, произволом местных властей и nepотизмом становится первой задачей КПВ, от которой зависит ее судьба и судьба всей страны.

Вот уже несколько съездов подряд лозунг борьбы против коррупции использует-ся различными группировками в руководстве КПВ для противоборства друг с другом, а коррупция по-прежнему остается «национальным бедствием страны». В отчетном докладе приводились внушительные цифры исключенных из партии и осужденных коррупционеров. Председатель Народного суда Чыонг Хок Бинь даже избран секретарем ЦК. Однако и после этого осталось неясным, как бороться с коррупцией, если нет оппозиции, которая разоблачает коррупционеров? Как бороться со злоупотреблениями властью на местах, если ей нет никакого противовеса, как обеспечить автономию госаппарата, если его все время должна контролировать партия.

Международное положение и внешняя политика

На XI съезде КПВ явно не планировались широкие дебаты по внешней политике. В отчетном докладе этим вопросам было отведено достойное место, ибо успехи в этой области действительно велики. В их числе — вступление Вьетнама в ВТО, его избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН, завершение демаркации сухопутной границы с КНР, успешное председательство в АСЕАН в 2010 г. и др. Однако никаких радикально новых идей при этом высказано не было. Вьетнамская дипломатия успешно решала две главные свои задачи: защиту суверенитета, национальной независимости и территориальной целостности одновременно с активной интеграцией в мировое сообщество. Ею были эффективно использованы все возможности для сохранения мира и стабильности в регионе, для привлечения внешних ресурсов в целях ускоренного развития страны и повышения её авторитета на международной арене.

Однако дискуссия всё-таки развернулась при обсуждении проекта «Программы государственного строительства в период перехода к социализму». Ряд делегатов настаивали на том, чтобы после слова *строительства* добавить слова *и защиты*. Однако большинство делегатов выступило против этого предложения, и изменение в название Программы вносить не стали. Общеизвестно, что в последние годы Вьетнам оказался перед лицом серьезного осложнения отношений с Китаем, который объявил суверенитет почти над всей акваторией Южно-Китайского моря и находящимися там островами. Это крайне болезненно воспринимается вьетнамской общественностью.

Характерно, однако, что при возникающей время от времени напряженности во взаимоотношениях двух стран межпартийные связи между КПВ и КПК остаются весьма тесными. Обе стороны не скупаются на заверения в братской дружбе и стратегическом партнерстве. В прошлом году прошло пять раундов двусторонних переговоров на уровне экспертов по проблемам Южно-Китайского моря, которые пока зафиксировали лишь согласие на то, что эти проблемы должны решаться мирным путем.

У Вьетнама имеются довольно ограниченные возможности для какой бы то ни было конфронтации с Китаем, отношения с которым регулируются, как говорят, «тиранией географии». Нравится это кому-либо в стране или нет, но Вьетнам надолго обречен пребывать экономически в орбите КНР. Китай — его главный торговый партнер. Оборот их взаимной торговли в 2010 г. достиг 25 млрд долл., причем с огромным дефицитом для Вьетнама. В идеологическом плане позиции КПК и КПВ близки. Вьетнам вынужден проводить очень сложную политику балансирующего многостороннего партнерства как с Китаем, так и со всеми великими державами, включая Россию, а также с Японией, Индией, странами ЕС. В то же время он активно маневрирует внутри таких международных структур, как АСЕАН, формирующееся Восточноазиатское сообщество (ВАС) и АТЭС. В целом съезд явно воздержался от каких либо изменений в выверенном и ответственном внешнеполитическом курсе страны.

Стратегия социально-экономического развития

Принятая съездом «Стратегия социально-экономического развития на 2011–2020 гг.» указывает пути преодоления возникших трудностей и перехода от экономической модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов и дешевой неквалифицированной рабочей силы к современной модели индустриально развитых стран. Она ставит задачу обеспечить средний годовой рост экономики на 7–8%, (практически на уровне прошлого года), что гарантирует ее общий рост в 2,2 раза по сравнению с 2010 г., а доход на душу населения довести до 3000 долларов в пересчете на реальные цены¹¹.

В целом программа направлена не столько на количественные показатели, сколько на рост экономической эффективности, конкурентоспособности товаров, повышение квалификации рабочей силы, охрану окружающей среды. Она свидетельствует о переходе от экстенсивного развития на путь модернизации и интенсивного экономического роста.

Особого внимания заслуживает бурная дискуссия, развернувшаяся ещё в процессе подготовки этого документа и на самом съезде. В проекте, который был буквально накануне утвержден на последнем пленуме ЦК КПВ 10-го созыва незначительным большинством голосов, говорилось, что к 2020 г. необходимо создать *«высокоразвитую экономику, опирающуюся на современные производительные силы и общенародную ответственность на главные средства производства»*. Однако на съезде многие ораторы, в том числе некоторые министры, выступили против этой формулировки, настояв на возвращении старой, принятой на прошлом съезде, а именно: *«опирающуюся на современные производительные силы и соответствующие им прогрессивные производственные отношения»*. К ней было добавлено только одно слово «прогрессивные». И эта формула была принята уже большинством в 2/3 голосов. Эта и другие подобные дискуссии вокруг проблемы собственности показали новую атмосферу на съезде и в самой партии, в которой ослабевает сопротивление реформам, а сама она все дальше отходит от многих догматических установок прошлого.

Вместо заключения

XI съезд КПВ убедительно показал, что успехи, достигнутые за 25 лет политики обновления, позволяют руководству страны рассчитывать на преодоление возникших в последнее время трудностей при условии сохранения мира и стабильности в регионе.

Монополия КПВ на власть и рыночная экономика на данном отрезке времени оказались совместимыми. Вьетнамские руководители вслед за их китайскими коллегами игнорируют устаревшие догмы и исходят из практики как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они успешно **приспосабливаются**, открывая страну и интегрируясь в мировое сообщество.

Те, кто надеется, что в ближайшем будущем страна утратит завидную для соседей по региону ЮВА политическую стабильность, а режим монополии КПВ рухнет, рискуют просчитаться. Компартия Вьетнама, которая с 1945 г. не раз показывала удивительную способность к адаптации в любых условиях, по-прежнему обладает значительными внутренними ресурсами развития на длительный период. Тем не менее, известную истину о том, что всякая монополия — путь к загниванию, пока еще никто не опроверг.

В связи с бурными событиями начала 2011 г. на Ближнем Востоке возникает вопрос, возможно ли нечто подобное и в Азии, в частности, во Вьетнаме. Теоретически, конечно, возможно всякое, ибо ряд факторов, вызвавших социальный взрыв в арабских странах, присущ и ему. Однако осмелимся утверждать, что, если бы, например, в Египте (с населением приблизительно равным Вьетнаму) за последние 25 лет были бы проведены такие же реформы, и он стал бы таким же открытым для иностранных инвестиций и торговли, как Вьетнам, подобное развитие событий было бы невозможно. Революции не

свергают правительства, которые строят быстро растущую современную экономику. Высокие темпы роста — условие сохранения политической стабильности. Это хорошо понимают как в Китае, так и во Вьетнаме.

-
1. Подробнее с достижениями «обновления» можно познакомиться в монографии: *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М., 2007. 336 с.
 2. *Le Courier du Vietnam*. 2011. 13 jan.
 3. Viet Nam, con ho kinh te chau A dang di khap khieng [Вьетнам: азиатский экономический тигр спотыкается]. — www.RFA.com/2011-01-13.
 4. Из выступления премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга на Всемирном экономическом форуме в Давосе 28 января 2010 г. — www.RFA.com.
 5. Разница в том, что при такой концепции отрицается политический плюрализм и разделение властей.
 6. *BBC tieng viet* (Би Би Си на вьетнамском языке от 20 января 2011 г. со ссылкой на сайгонскую газету “*Tuoi Tre*” (Молодость)
 7. Интернет-издание «Коммунист». 16.01.2011. — [www. Cong san dien tu 16 01 2011](http://www.Cong san dien tu 16 01 2011).
 8. *Nhan Dan*. 2010. 6 мая [«Нян Зан» (Народ)].
 9. Там же.
 10. *Nhan Dan*. 2009. 7 нояб.
 11. *Le Courier du Vietnam*. 2011. 13 янв.